

М. КРАСОВСКАЯ, Н. КРОНОЦКАЯ

ЕЛИЗАВЕТА ПРЕМУДРАЯ,

ИЛИ **Ква, босс**

Марианна Красовская
**Елизавета Премудрая,
или Ква, босс**

«Автор»

2024

Красовская М.

Елизавета Премудрая, или Ква, босс / М. Красовская — «Автор»,
2024

Кто неудачница века? Елизавета! Потерять раритетную книгу? Вылететь из института? Попасть под заклятье пьяного колдуна? О да, это про нее. Теперь девушка превращается в лягушку при первом же истеричном вопле. Варианта два: прожить три года на болоте, или стать секретарем Ильи Бессмертного, который согласен попробовать снять Лизино заклятье. Все знают, что самые темные заклятья разрушаются поцелуем. Не выходит? Может быть, нужно более активно целовать?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Стечение обстоятельств	6
Глава 2. Странный посетитель	9
Глава 3. Непростой день	13
Глава 4. Сумасшедший дом	16
Глава 5. Новый коллектив	19
Глава 6. Жизненные бонусы	22
Глава 7. Репутация	25
Глава 8. Как в сказке	27
Глава 9. Свадьба – дело сложное	29
Глава 10. Царевич или дурак?	33
Глава 11. Сломанное заветье	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Нани Кроноцкая, Марианна Красовская Елизавета Премудрая, или Ква, босс

Пролог

А вообще лягушкой быть даже забавно. Сиди себе в как в террариуме, кушай всякую мелкую живность, заботливо подаваемую ведьмой, подставляй бока под прохладный душ. Можно наконец выспаться, не думать об ошеломительных счетах за реагенты, не искать, где дешевле купить полироль, не оформлять бесконечные командировки. И зрение у лягушки такое интересное, ничего не видно, а потом бац – мимо обед пролетает. Удобно на самом деле. Помогает сосредоточиться на самом главном.

На мести.

Спасибо тебе, Кощеюшка. Вот уважил так уважил. Всю жизнь Елизавета мечтала в сказке побывать. Вот и сбылось, да не с той стороны. Теперь только Ивана-Царевича не хватает для полного счастья.

Зато некоторые личности никогда больше не смогут попрекнуть Лизавету ее заурядностью.

На самом же деле ей хотелось выть в голос, хотя выходило лишь скорбное квакание. Почему всех остальных Кощей расколдовал, а ее так и оставил? Ну за что? Конечно, она девушка строгая, для кого-то, может быть, и сердитая, в обиду себя не дает. И память у нее хорошая. Так ведь было за что! Как будто она не у самого Кощея училась изощренной и изобретательной мстительности!

Мимо стеклянной камеры строго заточения (по факту трехлитровой банки) прошло что-то огромное, черное как грозовая туча. Толкнулось в стекло. Путем логических размышлений Лиза пришла к выводу, что это может быть только Кот. Давай, Баюнчик, еще чуть-чуть! Ты можешь стать героическим освободителем. Если съест не успеешь.

Увы, банка опять устояла.

Что ж, безвыходных ситуаций не бывает. Возмездие близко, держись, старый недруг.

Глава 1. Стечение обстоятельств

Лиза скептически посмотрела на полупустую сумку. Да, вещей немного. Куртка, кроссовки, пара стареньких джинс, футболки и платье с последнего звонка. Платье отдала Наташка, оно ей в груди жмет уже давно. Худенькой Лизе оно еще немного просторно, но лучше уж такое. Хорошая вещь кроссовки – и с платьем, и с джинсами, и летом, и зимой. Универсальная обувь. Так, паспорт, полис, аттестат, папка с сертификатами и грамотами – вроде всё и взяла.

Пора. Поезд через три часа. Лучше посидеть немного на гулком грязном вокзале, чем остаться в этом доме еще хоть на минуточку.

Девушка искренне верила в то, что больше сюда никогда не вернется. Закинула сумку на хрупкое плечико, перешагнула через разбросанные бутылки, брезгливо отодвинув ногой груды вонючих тряпок.

Из кухни выползла мать: опухшая, в сальном халате, с жирными прилизанными волосами.

– Куда собралась? – хрипло спросил этот осколок разумного некогда человека. – Это... бутылку купи мне.

– Непременно, – кивнула Елизавета.

Видимо, что-то в глазах дочки мать насторожило.

– Ухо-о-оди-ишь, – прошипела она. – Убегаешь? Беги-беги. От проклятья не убежишь... приползешь обратно!

– Не думаю, – коротко сказала Лиза и, развернувшись, вышла.

Не оглянулась, не вздохнула даже.

Так и пошла: сначала на остановку, потом на вокзал.

Вопреки предсказанию матери, ничего страшного с ней не случилось. Автобус не поломался, билет на поезд оказался действительным, по дороге Лиза ничего не потеряла, дверьми ее не прибыло, бомжей и цыган в вагоне не было. Ехала в поезде, думала: как хорошо, что отец уже помер. От него просто так не убежать. Догнал бы, избил до синяков, а то и сломал бы что-нибудь.

Хоть «проклятие» по женской линии передается, а жизнь у него тоже не сложилась. С завода уволили несправедливо, родительский дом сгорел, сын старший, любимый (Лиза уже после его смерти родилась) в пожарном пруду утонул – не уследили родители. Впрочем, отец и в лучшие времена жесток был и скор на расправу. И мать поколачивал, и ей влетало. А как пить начал, так и вовсе с катушек слетел. Тетрадki ее рвал, книги. Приходилось учебники на лестничной площадке прятать в ящике. Там, между девятым и техническим этажом, Лиза и делала уроки. Соседи ее жалели, кто-то поддон из досок принес, кто-то ковер старый. Еду часто приносили, вещи поношенные после своих детей отдавали.

Отец, конечно, орал, чтобы не смела побираться. За ботинки чужие так избил, что руку и ребра сломал, а еще сотрясение мозга. Пока Лиза лежала в больнице – самое лучшее время. Чистота, тепло, кормят вовремя, книжки не отбирают – читай сколько хочешь. Учитель приходит и объясняет материал! Медсестры ее жалели, прибежали поболтать, приносили домашние оладьи и котлеты. Лечащий врач отдала свои книги по ботанике, после того, как Лиза ей час рассказывала о лекарственных растениях. С того дня Лиза и решила стать ботаником. Ну в крайнем случае агрономом. Специально для матери оставила на подоконнике брошюрки про московские университеты, на тот случай, если все-таки будет искать, а сама взяла билет в город Екатеринбург, в УГУ. Отличное название для вуза, самое оно для Елизаветы.

Добралась без приключений, институт нашла быстро, документы все приняли без разговоров. На био-хим факультет без проблем поступила, общежитие, как иногородняя, получила.

С соседками ей, конечно, не повезло, но это-то как раз неудивительно. Мало на свете людей, которые Лизу бы во всем устраивали. Если быть уж совсем объективной, то не бесила себя она только сама. Остальные ее раздражали. Одна девочка парней в комнату водила, а Лизавету просила погулять. Лиза, конечно, наотрез отказалась, отчего ее единственная куртка оказалась случайно залита краской. Вторая грязнулей была жуткой. Тут проще – Лиза плечами пожимала и бралась за тряпку и уборку. За это первая потом и извинилась, и куртку новую Лизе купила.

Так что не невезение это, и не проклятие никакое, а простое стечение обстоятельств.

Училась Елизавета легко и с удовольствием, личная жизнь ей нужна не была – насмотрелась она на мамашины шашни лет на двадцать вперед.

К концу второго курса удалось устроиться на подработку в библиотеку и началась почти сказка. Лизе платили зарплату, и книги все в доступе. Начала хоть немножечко отъедаться, а то, бывало, и неделю на одной гречке сидела.

На лето студенты по домам разъехались, за комнату платить очень не хотелось (даже такие небольшие деньги были не лишними), а Елизавете главная библиотечка разрешила в библиотеке пожить. Много ли девушке надо – раскладушка в архиве, плитка электрическая да кипятильник. Все ее личные вещи по-прежнему умещались в одну пластиковую клетчатую сумку.

В библиотечном архиве было много чего интересного, если знать, где искать. Елизавета, изучая историю науки (на будущее, для грядущей кандидатской диссертации), натолкнулась на интереснейшую статью про алхимию и ее истоки, написанную языком несколько архаичным, но стильно и увлекательно. Сначала она подумала, что автор совсем старик, выучившийся еще при царской власти. Да еще фамилия забавная такая – Невмирущий. Похоже на псевдоним. Стала искать другие статьи автора и поняла, что ошиблась. Первая статья была выпущена в 1958 году, еще две – в 1961, а весьма солидная монография по ядовитым растениям – аж в 1974. Всё-таки советский автор.

Монографию прочитала от корки до корки, едва ли не выучила наизусть.

Решила поднять картотеку: по всему выходило, что человек выпускал первые статьи, еще учась в УГУ. А поскольку университет совсем недавно перешел на электронную базу студентов, то все карточки и списанные личные дела хранились здесь же, в архиве. Кто ищет, тот всегда найдет. И тут Лиза даже расстроилась: с фото в личном деле смотрел на нее Невмирущий Константин Адамович, 1918 г.р. В 1957 году поступивший на вечернее отделение биофака. Выглядел К.А. для своих 39 лет неважно, или фото было совсем уж неудачное. Выходит, что Невмирущему уже чуть за восемьдесят... мда, вряд ли Елизавете доведется с ним встретиться. А вот библиотечная карточка и приписки на ней позабавили: по всему выходило, что К.А. банально украл из их фонда читального зала два травника коллекционных изданий и не менее раритетное "Пособие алхимика", изданное еще до революции. А мужик-то не промах!

Только Елизавета свет Николаевна тоже совсем не овечка невинная. Столь полюбившуюся ей монографию Невмирущего она, пользуясь служебным положением, просто списала как ветхий, "не подлежащий восстановлению" экземпляр.

А спустя три недели ее ждало новое интереснейшее открытие: в журнале "Наука и жизнь" от 1980 года обнаружилась увлекательнейшая статья о гипнозе с цитатой из какой-то книги про великих мошенников. Цитата ее заинтересовала, стиль написания был до боли знаком. Зацепило.

И полезла она в каталоги, оббегала все библиотеки города, проникла даже в библиотеку Управления Внутренних Дел (оказалось, что есть и такая!), и покопалась там в старых архивах, благо, корочки позволяли. Книгу про мошенников украсть там, к сожалению, не удалось, но чтение было интереснейшее.

Возникло ощущение, что автор с большинством описываемых в книге людей знаком лично. Особенно ядовито К.А. Бессмертный прошелся по Жозефу Бальзамо, больше известному как граф Калиостро. Елизавета от души посмеялась. И забила в поисковик обе фамилии. Господин Невмирущий/Бессмертный оказался человеком разносторонним. На него ссылались ботаники, историки, археологи всех научных школ на всех обитаемых континентах.

А потом Елизавета натолкнулась на статью во французской газете, которая ввела ее в совершеннейший ступор. Господин Бессмертный оказался среди спонсоров одного из международных кинофестивалей. Живучий дедуля какой! И активный не по годам.

Елизавета задумчиво выключила ужасно тормознутый библиотечный компьютер и затарабанила пальцами по столу. Интересно, где он сейчас проживает? Вот бы с ним познакомиться!

Скрипя зубами, потопала в интернет-кафе тратить кровные деньги. Как выяснилось, не напрасно. Во-первых, удалось добыть свеженькую фотографию: вполоборота и мутную, но хоть что-то. На фото К.А. был совсем не похож на восьмидесятилетнего старика. Неужели всё-таки разные люди? Во-вторых, выяснилось, что в МГУ хранится кандидатская диссертация Невмирущего по ее любимой теме – "Формы токсического отравления алкалоидами высших растений средней полосы и методы первой помощи пострадавшим." Запросила копию, а что – у них тоже ботаники на кафедре имеются. Например, Елизавета Николаевна Прохорова.

Завкаф, кстати, одобрил, как одобрил и заказ нескольких редких книг по этой теме, не имеющих отношения к К.А.

На третьем курсе удача Елизаветы исчерпалась. Ее научный руководитель уехал в Москву и Лизины наработки с собой прихватил. Она их потом в толстых ВАКовских журналах читала и злилась. Конечно, о ней там и не упоминалось.

Завкаф почему-то стал придираться к мелочам, по сто раз заставляя переписывать все работы. В довершение всего Лиза получила совершенно несправедливую тройку по философии. С одной стороны, сама виновата. Нечего было выпендриваться и рассказывать про того самого Калиостро выдержками из книги Бессмертного. С другой, философия – она на то и философия, чтобы рассуждать, а не тупо заучивать, хотя преподаватели считали иначе. Разумеется, она попыталась объяснить это преподавательнице, апелляцию хотела подать, но тщетно: над ней в деканате только посмеялись. Оказалось, апелляции только на "неудовлетворительно" подаются, но откуда же умнице Лизе об этом знать? Она-то была абсолютно уверена, что подобная беда ее никогда не коснется! Так у круглой отличницы появилась в зачетке единственная неприятная оценка, оставившая Лизу без стипендии. Это вполне могло стать для нее катастрофой, если бы она не наладила свой маленький бизнес. Курсовые и рефераты за деньги Лиза писала с первого курса, а уж к третьему даже имела отличную репутацию. На хлебушек с маслом хватит.

На зимние каникулы старший библиотекарь решила съездить к родителям, а Елизавета осталась главной. Это стало самой большой ее удачей, приведя, тем не менее, к самым печальным событиям.

Глава 2. Странный посетитель

Началось всё с того, что в библиотеку зашел незнакомый мужчина лет пятидесяти, коренастый, в совершенно обычном черном тонком свитере и в тон ему брюках. Гладкая как бильярдный шар лысина только подчеркивалась аспидно-черным оттенком. Всех преподавателей Лиза знала, на студента мужик не тянул абсолютно никак. Что-то в его внешности показалось девушке смутно знакомым, но что именно – вспомнить она не смогла.

– И как вы попали сюда? – с интересом спросила Елизавета, уставившись на пришельца. – Вы не преподаватель и не студент.

– А вы что, всех тут знаете? – искренне удивился мужчина.

Голос какой интересный: глубокий, гулкий.

– Всех знаю, – кивнула Лиза. – Книги у нас выдаются строго по читательскому билету.

Мужчина молча выложил ей на стол официальное письмо ректора, из которого следовало, что господину К.А. Бессмертному, член-корреспонденту РАЕ, доктору биологических наук, профессору совершенно неизвестного Лизе американского университета, разрешается работать в читальном зале.

Лиза даже очки протерла. Да нет, не может быть!

– И какие вам книги нужны, Константин Адамович? – спросила она на удачу – в письме-то были только инициалы. – Ботаника? Фитотоксикология?

Бессмертный замер.

– Мы знакомы? – неуверенно спросил он.

– Заочно, – сказала Лиза. – Я вашу докторскую читала.

Глаза у господина Бессмертного расширились.

– А ведь это вы купили на аукционе "Псилоцибиновые грибы и лучшие зелья из них"? – окончательно добила его Елизавета. – Можно хоть одним глазком на эту книгу взглянуть?

– Боюсь, что нет, – отказал мужчина. – Книга старая, состояние плохое. Нужны специальные условия. У меня дома они есть.

– А можно...

– Нет.

Лиза вздохнула и вынесла ему книги по списку.

Он сел за самый дальний стол, и, с опаской поглядывая на неё, стал что-то конспектировать.

И тут Елизавета поняла, что мужчина действительно очень похож на того самого Невмирущего 1918 г.р, который, между прочим, украл три редких книги из ЕЕ библиотеки.

– Простите, а паспорт у Вас с собой? – спросила она интересного посетителя. – Мне нужно карточку вашу заполнить.

Мужчина со вздохом дал ей паспорт, и Лиза первым делом проверила дату рождения. 1961 г. Сорок? Ну-ну.

Мужчина сидел с книгами до ночи, отлучаясь только до туалета – Лиза проследила. После его ухода тщательно пролистала книги – мало ли. Бессмертный пришел и на следующий день, и через день. Работоспособность его поражала воображение. На четвертый день Лиза принесла ему чай и бутерброды, сев рядом.

– Константин Адамович, а что вы ищете? – спросила она. – Я по ботанике практически все книги этой библиотеки прочла. Может, могу чем помочь?

Бессмертный немного подумал и медленно ей кивнул, благосклонно принимая чай.

– Мне нужны исследования по *Atrópa belladónna*, она же красавка обыкновенная, или беладонна. Всё, что есть: фармацевтика, токсичность, даже исторические справки. Еще недо-трога бальзаминная и прострел – желательное самое новое.

– *Impatiens balsamina*? *Pulsatilla*? Разрыв-трава? – загорелись глаза у Елизаветы, планировавшей писать диссертацию по растениям, упоминавшимся в древней славянской мифологии.

Бессмертный захлебнулся чаем, закашлялся. А Лиза уже несла свою подборку статей, где-то вручную переписанную, где-то отксеренную.

– Послушайте, Елизавета, – довольно неуверенно спросил К.А. – А вы знакомы с автором этих статей? Он у вас работал какое-то время.

И он показал Лизе те самые статьи по ее украденным записям.

– Знакома, – сказала Лиза, побагровев и насупившись. – Это я писала. Аркадий Сергеевич совершенно случайно забыл упомянуть меня как соавтора.

– Вот как? – удивился Бессмертный. – Интересно...

– Константин Адамович, – решила Елизавета. – А вы студентов совсем не берете?

Она обдумывала эту идею с того самого момента, как увидела К.А.

– Ни за что, – с ужасом ответил Бессмертный.

– Жаль. Но попытаться стоило.

Некоторое время Бессмертный внимательно изучал стопку Лизиних бумаг, а потом поднял на неё виноватый взгляд.

– Вы не сердитесь, Елизавета. Нет у меня времени на студентов. Я даже от аспирантуры отказываюсь. Честное слово, я совсем не лучший специалист.

Лиза коротко кивнула и отошла от него. Сходила за одной из новых, еще не внесенных в каталог книг, села читать, нисколько не сомневаясь, что Бессмертному она бы пригодилась. Ближе к вечеру К.А. попросил отксерить несколько листов, но Елизавета молча покачала головой, забрала свои личные наработки и демонстративно убрала их в ящик.

Бессмертный усмехнулся, сдал книги и обещал прийти завтра.

За окном была темень и минус тридцать, а Елизавета так и не купила себе новую куртку. Не то, чтобы финансы совсем это не позволяли – времени было жалко. В целом Лизины услуги пользовались популярностью, да и стипендия была повышенная (до того самого экзамена по философии, ага), она даже сняла маленькую квартирку неподалеку от университета – исключительно для того, чтобы в ее записи никто не совал нос. Впрочем, теперь придется умерить аппетиты. Подумала и решила переночевать в библиотеке, всё равно никого в универе нет, кроме нее и бабушки-вахтерши.

Однако она ошиблась. В коридоре раздались гулкие шаги, и в библиотеку заглянул завкаф. И что ей стоило выключить свет и запереть дверь?

– Опять работаешь по ночам, Лиза? – как-то похабно спросил мужчина, и у девушки внутри всё похолодело. – Что, жить негде? Стипендия-то тютю, а ты у нас одиночка, с людьми плохо ладишь.

Завкаф был пьян – в той стадии, когда уже барьеры снесены напрочь, а сил еще немеряно.

– Георгий Иванович, я уже собиралась уходить, – быстро сказала Лиза, судорожно запиная свои бумаги в пакет. – Ко мне там брат приехал, заждался уже.

– Врешь ты всё, Прохорова, – ухмыльнулся завкаф. – Нет у тебя брата. И вообще ты сирота, социальную стипендию получала.

Подожел к ней, вырвал из рук пакет, схватил бумаги, подкинул вверх. Они красиво разлетелись по помещению. Так, с записями придется расстаться. Ничего, у Лизы еще дискеты в трех местах припрятаны.

– Георгий Иванович, вы переутомились, – пыталась уговорить мужика Лиза. – Идите домой.

– Никуда я не пойду, – схватил ее за руку завкаф. – Мы с тобой отлично проведем время здесь, да хоть на этом столе.

...

Силой усадил Лизу на стол, попытался раздвинуть ей колени. «Рехнулся совсем, – поняла Елизавета. – Изнасилует и не заметит». Ведь не старый еще мужчина, только обрюзгший, неприятный. Завкаф, устав бороться с коленями, схватил девушку за грудь, стиснул так, что Лиза взвыла от боли.

– Ааа, нравится тебе, моя рыбка, – рассмеялся мужчина.

Снова попытался Лизу завалить.

– Я не помешал? – раздался холодный голос от дверей, которому Лиза обрадовалась, как гласу небесному.

– Помешал, – рявкнул завкаф. – Сам не видишь?

– Извините, блокнот забыл, – кротко сказал Бессмертный, боком пробираясь к столу.

Взял черный блокнот, извинился еще раз.

Лиза, воспользовавшись моментом, вывернулась из рук Георгия Ивановича, схватила сумку со стойки библиотекаря, куртку со стула и выскочила из библиотеки как ошпаренная. Бежала по коридору, словно за ней черти гнались, впрочем, возможно, так оно и было.

Вышла на улицу и затряслась – от дикого холода и от осознания ситуации. Старая куртка не грела совсем. Автобусы уже не ходили, ноги в дырявых ботинках замерзли мгновенно. Слезы, хлынувшие из глаз, щипали щеки. Пешком минут тридцать идти, если по подворотням. Впрочем, Лиза извлекла из ситуации сразу несколько плюсов: во-первых, она невредима, во-вторых, на улице совершенно безопасно. Ни один маньяк в такой мороз и носа не высунет. Больше плюсов не находилось, только минусы: как бы нос не отморозить, что делать с учебой и где взять теперь денег...

Рядом с ней мягко затормозил большой черный джип. Лиза шарахнулась, но дверь уже открылась, дыхнула теплом и светом.

– Залезай, подкину, – раздался голос Бессмертного, и Лиза мгновенно нырнула в недра автомобиля.

– Куда тебе? – спросил К.А. – Слушай, ты очень торопишься? Есть хочу со страшной силой. Где тут приличное кафе есть?

– “Роза ветров” в двух кварталах, – подумав, предложила Лиза. – Дороговато, правда, но зато до часу работает.

– Составишь компанию?

Лиза мысленно пересчитала наличность и кивнула. На чашку чая с пирожным ей хватит. В конце концов нужно заесть стресс, а сладкое всегда помогало ей сосредоточиться.

В кафе было пусто. Неудивительно – градусник в машине показал кошмарные минус тридцать четыре. Официантка, молниеносно отметившая дорожку дубленку Бессмертного, принесла меню очень быстро. К.А. полистал, вздохнул:

– Девушка, что тут самое свежее?

– Сами понимаете, время позднее, – осторожно сказала официантка. – Только разогреть будем. Борщ сегодняшней, жаркое с грибами, рыба великолепная. Из сладкого морковный пирог рекомендую, он у нас самый лучший в городе.

– Лиза?

– Чай? – попыталась Елизавета, но тут же сдалась под тяжелым взглядом. – Девушка, мне двойную порцию семги, салат, гренки с чесноком. И чай. И морковный пирог.

Судя по машине, господин Бессмертный вполне может позволить себе угостить ее ужином.

– Борщ, жаркое, гренки с чесноком, чай, морковный пирог.

– Чай сейчас или позже?

– Сейчас, – попросила Лиза.

Через пять минут девушка принесла чай, корзинку с гренками и два щедрых куса пирога.

Лиза не удержалась, отщипнула кусочек, закатила глаза от удовольствия.

– То, что я видел в библиотеке, происходило с вашего согласия? – поинтересовался К.А.

– Издеваетесь? – вздохнула девушка. – По мне разве не видно?

– Что будете делать?

– Ничего, – пожала плечами Лиза. – Сделаю вид, что ему это приснилось. Я на третьем курсе. Курс этот закончу и подам документы на перевод, в тот же Челябинск.

– Там же нет биофака. Разве что в пед. И почему не в Москву? С вашими работами, уверен, вам найдется место.

– Дорого в Москве, – вздохнула Лиза. – Квартиру не снимешь. В общагу не хочу, мои наработки мне слишком дороги, ими раскидываться.

– В Москве работать можно, – сказал К.А. – Там зарплаты определенно повыше. Вы девушка талантливая, справитесь.

Принесли борщ и рыбу, и на некоторое время Лиза выпала из жизни. Когда она последний раз так сытно ела? Обхватив тонкими пальцами чашку с чаем, она с интересом смотрела, как ест Бессмертный. Она вообще любила наблюдать за людьми. В этом человеке чувствовалась порода, несмотря на внешнюю простоту. Ел он быстро, но аккуратно, правильно пользовался столовыми приборами, что среди ее сверстников наблюдалось нечасто.

Пирог Елизавета в себя еле впихнула. От непривычной сытости и тепла ее развезло, она стала клевать носом. К.А. расплатился по счету, помог надеть куртку – фу ты ну ты, какой джентльмен! – открыл перед ней дверцу машины. Лиза сонно пробормотала свой адрес.

Бессмертный проводил девушку до подъезда, дождался, когда в окнах второго этажа вспыхнет свет и поехал. На заднем сиденье у него лежали бумаги с записями Елизаветы и книга, оставленная ей на стойке. Записи были очень дельные. Заполучив их, Бессмертный сэкономил кучу времени и денег. Ему было немного неудобно, но в конце концов публиковаться без ссылки на автора он не собирался. Он старался вообще избегать лишних бумаг.

Интересная девочка эта Лиза. Без сомнения, маленький гений. Жаль, что простой человек. А Лиза, упав на продавленный диван, мгновенно заснула.

Утром она убедила себя, что всё не так страшно, как ей показалось. Ну перебрал завкаф, с кем не бывает. Он, поди, и не вспомнит поутру, что приставал к библиотечаршей.

Глава 3. Непростой день

Уже приближаясь к универу, поняла, что день будет совсем непростой. Будильник не прозвенел, у ботинка, позиционированного как зимний, окончательно отвалилась подошва. Пришлось надеть осенние кроссовки, которые давно ждали почетного возведения в роль демисезонных. В довершение всего ночью резко "задумалось" отопление, и Елизавета проснулась от холода. Зато почти не проспала. Автобус сломался, но это было настолько привычно, что Лиза даже не очень расстроилась.

Дойдя до библиотеки, с ужасом поняла, что пропала новая книга и все ее записи. Книга стоила немалых денег, придется заказывать новую. Едва не расплакалась от жалости к себе.

Бессмертный не пришел. То ли закончил свои исследования, то ли она вчера здорово объела его в кафе.

Лиза шелкнула кнопку на чайнике, достала чашку и чай. Сахар кончился, надо купить.

Дверь скрипнула, Лиза радостно вскинула голову. Неужели явился? Но нет, это завкаф. Твою мать!

– Нам надо поговорить, Елизавета, – строго сказал он.

– Я вас слушаю, Георгий Иванович, – обреченно пробормотала Лиза.

– Во-первых, ты уволена.

– Как? За что?

– По профнепригодности, спасибо скажи ещё, что не по статье. – ласково сказал завкаф. – За воровство. Пропали ценные книги по ботанике. Те, по которым твои работы написаны.

– Но это не я!

– А кто, Лизанька? – притворно удивился завкаф. – Может, я? Или доктор наук Бессмертный?

Лиза подавленно молчала.

– Во-вторых, ты отчислена. Опять же, за воровство. И будь уверена, ни в один ВУЗ тебя больше не возьмут с такой характеристикой.

Лиза опустила голову, даже не пытаясь сдерживать полившие из глаз слезы.

– Стоимость книг вычтут из твоей зарплаты, – безжалостно продолжал завкаф. – Кроме того, ты еще должна 10 700 за книги.

Громко шелкнул вскипевший чайник.

– Но у меня есть к тебе предложение, Лизонька, – ласково сказал завкаф. – Ты... удовлетворяешь мои потребности, и я забываю про пропавшие книги.

Ненависть. Лиза никого так сильно не ненавидела, как этого жирного ублюдка. Впрочем, ненавидела. Давно, в прошлой жизни.

– Кстати, я звонил твоим родственникам и узнал о тебе много интересного.

Лиза подняла голову, в ужасе уставившись на него.

– Что вы сделали? – хрипло спросила она.

– Позвонил твоим родным. Оказывается, они и не знали, где ты.

– И кому вы позвонили? – обреченно спросила девушка.

Матери? Мать поди и не помнит, что у нее дочь есть.

– Дяде твоему позвонил, он был очень рад узнать, что ты живая и здоровая. Просил передать, что приедет тебя навестить.

Лиза вскочила на ноги, озираясь, сжимая кулаки.

– Твой дядя, кажется, был судим за изнасилование? – с интересом спросил завкаф. – Но оправдан за отсутствием состава преступления. Сядь!

Лиза упала на стул.

Бежать! Надо бежать!

– Так вот, Лизок, или ты раздвигаешь передо мной свои очаровательные ножки, и я звоню твоему дядюшке и сообщаю, что ты перевелась, к примеру, в Санкт-Петербург, или... долг за книги и проваливай. Что ты выбираешь?

– Вы больной ублюдок, – процедила Елизавета.

– Мне нравятся такие игры, – кивнул завкаф. – Мне разные игры нравятся. К примеру, связывание, наручники, хлыст... нравится, когда передо мной стоят на коленях. Начинай, Лизок. Раздевайся.

Лиза молча стянула свитер, расстегнула и скинула бюстгальтер.

– Хорошо, продолжай, – откинулся на стуле завкаф.

Глазки его масляно заблестели, руки принялись нетерпеливо тереть ширинку.

Лиза, старательно покачивая небольшой своей грудью (на ее взгляд выходила совершеннейшая халтура), медленно приблизилась к нему, оседлала его колени, прижалась всем телом. Завкаф хрюкнул и прижался лицом к ее сиськам, а Елизавета со всей силы опустила ему на затылок старый металлический дырокол.

Одежду свою подхватив и рюкзак, вылетела на улицу, на бегу запахивая куртку. За спиной услышала пронзительный крик вахтерши "Уби-и-и-или-и-и!". Да где там, к сожалению, не убила. А надо было.

Машина Бессмертного, подруливавшая к стоянке универа, показалась ей знаком судьбы.

Подскочила, дверь распахнула, забросила на заднее сиденье рюкзак и стопку книг, запрыгнула сама. К.А. поглядел в зеркало заднего вида в ее безумные глаза, всё понял и нажал на газ.

Лиза наконец разрыдалась. Успокоилась, впрочем, быстро – истеричек она не любила. Их вообще никто не любит, если подумать. Зло вытерла слезы.

– Куда тебя? – спросил Бессмертный.

– К вам, – коротко ответила Лиза.

– А ты наглая, – протянул он задумчиво. – Прямо насмерть убила?

– Вряд ли, – грустно сказала Елизавета. – Но хочется верить, что голову я ему проломила.

– И что мне с тобой делать?

– А хотите, я вам исследования проводить буду? – с надеждой спросила девушка. – Статьи писать? Готовить? Полы мыть, наконец?

На каждое предложение К.А. только качал головой.

Зажмурилась, рванула вниз молнию куртки. Ни кофту, ни лифчик надеть не успела. Некогда было.

– Не интересуется, – коротко сказал Бессмертный.

Ну и ладно. Не больно-то и хотелось. Так, от безысходности предложила. Чтобы ТУДА больше не возвращаться. Застегнулась быстро.

– Книжки украла, да?

– И не жалею.

– Что, совсем не стыдно?

– Ой, будто вы белый и пушистый, – прищурилась Елизавета. – За вами, господин Невмирущий, тоже три раритета еще с семидесятых годов числятся.

Машина немного вильнула. К.А. потемнел лицом.

– Вычислила, да?

Лиза молча кивнула.

– Ладно, поживешь у меня пока. Там посмотрим. Только учти, территория наша закрытая. Полная секретность.

Так это же замечательно! Там ее никто не найдет!

– И ради Бога, оденься!

– Не во что.

– Заехать на квартиру?

– Ага, меня там наверняка уж милиция поджидает. Вахтерша меня видела.

– А документы?

– С собой.

– Ладно, заедем по пути в магазин, только быстро.

– Денег нет.

– Это я уже понял, – усмехнулся Бессмертный. – Из зарплаты вычту. Будешь у меня работать... ну хоть бы и библиотекарем.

Лиза с энтузиазмом закивала.

К.А. гнал, не останавливаясь, до Челябинска, там остановился у дешевого универмага, сунул Лизе в руки пачку денег.

– Сейчас быстро, очень быстро покупаешь себе кофту, ботинки, белье там какое нужно. И назад. Тут везде такой жуткий бардак, что ориентировки быстро не разошлют. И куртку себе нормальную купи, а это убожество я сожгу потом сам.

Лиза и вправду управилась очень быстро. Схватила себе теплый свитер, джинсы, быстро переделась в примерочной. Свои брюки с курткой бросила в магазинный пакет. Без примерки купила два лифчика и дюжину разноцветных трусов. Куртку выбрала себе теплую, с большим меховым капюшоном. Задержалась только в обувном – взяла самые дорогие замшевые сапоги. Она, может, всю жизнь о таких мечтала. Ничего, отработает.

В машине вкусно пахло кофе и бургерами. Бессмертный велел ей сесть вперед, сунул в руки пакет из макдака.

Поехали дальше.

– Фамилия у вас интересная – Бессмертный, – сказала девушка, разрывая тягостное молчание. – Круто. Прямо как в сказке. Кощей Бессмертный.

– А ты еще не догадалась? – поднял брови К.А. – Я и есть тот Кощей.

Глава 4. Сумасшедший дом

Страшно? Еще как. Елизавета сидела рядом с К.А. и умирала со страха. Что ж ей так не везет-то? Опять на психа напоролась. Не иначе, как есть оно, проклятье-то.

Байку о наследственном проклятье невезения в их семье любили. Ей было очень легко оправдывать и семейные неудачи, и алкоголизм, и лень. Мамка пьет – проклятье. Муж бьет – проклятье. Тетку Наташу лишили родительских прав? Так это не она за детьми не смотрела, водила хахалей и в жизни не убирала свой дом – это оно самое, проклятье! Бабушка Елизаветы умерла от гангрены не потому, что отказывалась принимать лекарства от диабета, да и вообще врачей считала вредителями, а потому, что проклятье.

Надо думать, от Елизаветы все ожидали, что она не будет учиться, начнет гулять – как мать как тетка. А как же – проклятье ведь! Однако Лиза зубами вгрызлась в учёбу, пропадала в библиотеке, к тринадцати годам перечитала все книги, которые смогла найти в поселке. Постоянно побеждала в городских олимпиадах по химии, биологии и математике, ездила в областной центр с научными работами и докладами, выиграла несколько конкурсов. Деньги – а за победу платили небольшие, но всё-таки деньги – копила, прятала в тайнике. В убого обставленной старой квартире, никогда не выдавшей ремонта, у Елизаветы был свой угол, отгороженный ширмой с висящими тряпками. Сколько себя она помнила, мать горько пила. И как только Лиза научилась пользоваться электрической плитой, перестала хоть как-то готовить и больше не думала о еде, но на неприкосновенности личного пространства ее всегда клинило. В Лизин угол зайти никому больше не разрешала, вещей ее не касалась, деньги (а Елизавета точно знала, что она в курсе всех этих премий – учительница слила) искать не пыталась.

Отец вообще Лизу замечал только тогда, когда жаждал дурь сорвать хоть на ком-то. Ну и книги его откровенно бесили.

Думала Елизавета, что всем покажет, что нет никакого проклятья.

А оно есть.

Кощей он, поглядите!

А ведь она сама к нему в машину и села!

Так, Лизавета, успокойся и даже слово это на букву "п" не вспоминай. Все ошибки в нашей жизни делаем сами мы, ручками своими кривыми и отсутствием мозгов. Думай вон о новых сапогах и о том, что тебе впервые за много лет тепло и сыто. Подумаешь, псих. Не страшнее, чем завкаф. Не шантажирует, не бьет, даже насиловать не пытается.

В смысле, а жаль? Нет, нет. Ты ни о каких низменных вещах даже не думай. Умный мужик совсем не равно сексуальному. Фи, Лиза, он же старый. И вообще, от мужиков одно зло. Тестостерон этот их одни проблемы создает.

Посмотрим, что у него там за закрытая территория, сбежать всегда можно. А не получится – туда тебе, дурочке, и дорога. Будешь знать, как в машины запрыгивать. Всё равно плакать о тебе некому, разве что завкаф уронит пару слезинок. Если вспомнит, конечно, и память она дыроколом его не отшибла. Тут Лиза злобно усмехнулась.

Ехали долго, чистюля Елизавета уже начала чесаться. Ведь и свитер не постирала перед тем, как надеть, и джинсы поди кто-то на свою задницу примерял. Кто-то, возможно, больной или вшивый. А пыли-то на одежде сколько осело, пока она на складе валялась! А продавцы, говорят, руки после туалета не моют. И после денег. И бомжи могли в отдел заходить. Одно утешение – бомжам 40-й размер одежды не подойдет.

А бельё поменять где – на заправке что ли? На некоторых было сравнительно чисто, опрятно, но вытащить из пакетов чистые трусы прям при К.А. было делом невероятным. А одну он ее в машине не оставлял. Наверное, правильно и делал. Елизавета уже заметила те самые

пропавшие книги, из-за которых ее завкаф склонял, когда Бессмертный в багажник зачем-то полез. А могла бы стащить у него кошелек и свалить без проблем.

Впрочем, к моменту прибытия Лизу уже мало интересовало, Кощей он там, или может Дракула, да хоть сам президент, только бы у него в доме душ был. И вода чтобы горячая. На холодную героизма у нее точно бы не хватило.

На минутку глаза вроде прикрыла, а как открыла – уже по лесу ехали. Лиза была девушкой здравомыслящей, потому орать громко сразу не стала. Больно долго вез. Труп и под Челябинском прикопать можно в ближайшем сугробе. Челябинск такой суровый город, что и не найдут ни в жизнь. Если по лесу едут, то к месту, наверное, приближаются.

Постепенно лес начал редеть, а как они переехали мост, так сразу дома появились. Ни поста хоть какого-то, ни колючей проволоки. Скажите пожалуйста, секретность у них! Что-то и не заметно! Наверное, еще деревню надо проехать сначала. Хорошая кстати деревня, чистая, аккуратная. Дома все ровные, покрашенные, и почта есть, и магазин. Вот только огромный черный замок с крепостной стеной оказался полнейшей неожиданностью. Какой-то неправильный замок, несимметричный. Одна башня круглая, другая квадратная, а вообще неплохой замок, готиченький. Черный-пречерный.

Въехали в большие ворота по опущенному мосту, и Елизавета едва удержала смех. Высокая черная стена загораживала проезд только спереди. За замком виднелось большое поле с какими-то постройками.

Елизавете даже в голову пришла бредовая мысль, что замок и вправду Кощеем построен. Да нет, видно, господин Бессмертный не просто реальный псих, а псих с деньгами.

– Ну что, Елизавета, – выбрался из машины К.А. – Приехали. Это мой дом.

– Круто! – восхитилась Лиза, видевшая, что К.А. ждет какой-то реакции. – Выглядит довольно древним. Тут, я надеюсь, туалет не на улице?

– Нет, – засмеялся Бессмертный. – Внутри всё современное. Давай, вытаскивай свои пожитки, поживешь пока в гостевых комнатах.

– А чего тихо так? – спросила Елизавета. – Или вы тут один живете?

Бессмертный поглядел на часы и совершенно по-мальчишески ухмыльнулся:

– Так обед же!

– Что, прям настоящий обед? – недоверчиво уточнила Лиза. – С супом? С пюре и котлеткой?

От хотдогов и чипсов у девушки больно крутило живот.

– Самый настоящий. Кидай барахло на крыльце, пошли поедим.

– Ага, шаз, – сурово ответила Лиза. – Так я и оставила во дворе свои книги. Я ради них девичьей честью своей рисковала, размахивая дыроколом.

– Да кому твои книги нужны, – начал было К.А., но посмотрев на неё, всё понял. Вообще очень понятливый мужик.

Молча взял ее книги и рюкзак и понес в замок. Не через большие двери, а через маленький вход в квадратную башню. Поднялись по черной лестнице на второй этаж, прошли по светлой галерее. Красивый замок.

– Ну что, где хочешь жить? – спросил К.А. – Справа, слева?

– Где есть душ, – сказала девушка.

– Везде есть душ, – ответил К.А. – Все для гостей.

– Тогда здесь, – толкнула первую же дверь Лиза.

Бессмертный кинул посередине комнаты ее вещи.

– Жду пять минут и иду жрать, – предупредил он. – Вздумаешь задержаться – будешь искать столовую сама.

Лиза быстро кивнула и, только за ним дверь закрылась, мгновенно сбросила грязные вещи. Придирчиво осмотрела новое бельё, решила, что на один раз сойдет. Джинсы пришлось

надеть хоть и чистые очень условно, зато свои. Хорошо, что она не успела их выкинуть. Заглянула в туалет, обнаружив современный ремонт и безукоризненную чистоту, быстро умылась. Нашла в шкафу одноразовые тапочки, как родным им обрадовалась.

Заплетала волосы в косу уже на бегу.

К.А. догнала в коридоре. Гадские белые тапочки ужасно скользили по гладкому полу, но кроме сапог и кроссовок, обуви у Лизы не было.

Бессмертный успел лишь избавиться от дубленки.

Спустились вниз по очередной широкой лестнице, завернули в коридор, в котором чувствовались запахи еды, и, наконец, явились в столовую.

Глава 5. Новый коллектив

В первый момент Елизавете остро вдруг захотелось развернуться и убежать. В огромной (как в универе) столовой сидели одни мужики. И какие мужики! Да это ж армейское подразделение! Десантники! Кремлевский полк! Зал был переполнен тестостероном, и весь этот тестостерон пилился только на них.

Впрочем, они как-то быстренько все отворачивались и утыкались в свои тарелки. Покосилась на Бессмертного и на ровном месте споткнулась.

Как есть Кощей. Куда делся спокойный доброжелательный дяденька-ученый? Рядом с ней был мужик с совершенно зверской физиономией, натуральный крутой мафиози. Как ни странно, это Елизавету весьма успокоило, и она, громко шаркая тапочками, пошлепала за Бессмертным к раздаче еды. Как он, взяла большой деревянный поднос, поискала глазами ценники.

– Всё бесплатно, – тихо сказал К.А.

Ну так это меняет все дело!

Лиза тут же поставила себе на поднос салат с помидорами, сырный суп и вожделенное пюре с котлетой. Размеры положенных порций ее не просто порадовали – искренне восхитили.

Как утенок за мамой-уткой проследовала за новым боссом к столу на подиуме в центре зала, где заканчивал трапезу здоровый мужик с мордой совершенно бульдожьей.

Кощей кивнул мужику, мужик кивнул Кощей.

Лиза на всякий случай поздоровалась.

– Елизавета, наш новый библиотекарь, – представил ее К.А.

– Она обычная, – возмущенно сказал бульдог, неприлично ткнув в ее сторону вилкой.

– Исключение, – пожал плечами К.А.

– Я против.

– Мне наср... – быстрый взгляд в ее сторону, – наплевать.

Мужчины сердито сверлили глазами друг друга. А Лиза просто сидела и ела, наслаждаясь действительно вкусной и горячей едой.

Обратно в комнату пришла сама и замерла от возмущения. Ее вещи уже кто-то трогал! Книжки были поставлены на полку, грязная одежда пропала, сапоги и кроссовки вычищены и поставлены на полку для обуви. Рюкзак распотрошен и тоже вычищен. Быстро заглянула в ящички стола – все документы лежали там. На середине стола разложены по номиналам деньги – сдачу К.А. она так и не вернула. Пересчитала – больше пяти тысяч. Для нее деньги приличные. Лиза в месяц за квартиру платила меньше.

Будем считать авансом.

– И где мои вещи? – мрачно спросила Елизавета, на всякий случай заглянув под кровать.

Там, кстати, было очень чисто.

– В стирке, – ответили ей два лохматых существа, появившихся посередине комнаты.

Лиза взвизгнула и позорно потеряла сознание.

Очнулась от резкого запаха нашатыря.

– Мало того, что обычная, так еще и больная, – сердито сказал бульдог, стоящий над ней.

– У девочки переутомление и сильный стресс, – мягко возразила пожилая женщина в белом халате. – И острое истощение. Совсем ребенка не кормили.

– Я тут не при чем, – быстро сказал К.А. где-то за спиной у врача. – Она уже такая была.

– Кушай как следует, Лизонька, – посоветовала добрая тетя-доктор. – Побольше спи, почаще гуляй. Тебе надо килограммов десять набрать до нормального веса. А лучше пятнадцать. Я тебе витамины закажу, через пару дней загляни в медпункт, забери.

И уже мужчинам:

– Надеюсь, вы гонять ее не собираетесь?

– Лиза будет в библиотеке работать, – сказал К.А.

– Хорошо, – ответила врач. – Только пусть гуляет почаще.

Врач ушла. Лиза села на кровати, поглядела растерянно на мужчин.

– Извините, – сказала она. – Я никому не хотела доставить беспокойства.

– Нормально всё, – сказал К.А. – Кстати, ты мне сдачу не вернула. Я забрал.

Вот же... Кощей!

Мужики ушли, а Лиза, заперев дверь, оглядела новое жильё. Никогда у нее не было такой красивой комнаты. Кровать с пружинным матрасом, на кровати желтое покрывало и настоящее постельное бельё! Вот прямо как в гостинице или в кино – белое, хрустящее! Сразу две подушки! И одеяло – не тяжеленное ватное, а легкое, пуховое!

Тумбочка возле кровати с бумажным торшером. На полу коричневый темный ковер, мягкий, пушистый. Небольшой туалетный столик с зеркалом у окна, красивый белый стул с гнутыми ножками. Шкаф высокий, до потолка. Как минимум три Лизы в этом шкафу поместятся. Заглянула в ящики и взвизгнула от восторга: есть и полотенца, и махровый халат, и несколько упаковок носков.

Сумасшедший этот Бессмертный или нет, какая разница, если он ей обеспечил такие условия! Обнаружила еще одну дверь, думала, на балкон или еще куда, но нет – оказалось, еще одна комната – кабинет. С книжными шкафами, письменным столом и настоящим ноутбуком на нем. Ой мамочки! До этого Лиза ноутбук только в магазине видела.

А уж ванная, какая тут была ванная! Не душ, а настоящая ванна. И всё такое чистое, такое блестящее! Жаль шампуней нет, только мыло. Но Лизе и этого хватит. Полежала в ванной – кажется, впервые в жизни, покайфовала. Это в самом деле оказалось так круто, как пишут в книжках.

Надела халат, чистые носки, вытерлась полотенцем. Для кого-то может это привычные действия, а Лиза, жившая сначала преимущественно в подъезде, потом в общаге с тараканами, потом в съемной квартире практически без ремонта, была в полном восторге.

На кровати лежали ее джинсы, бельё и свитер – выстиранные, абсолютно сухие.

Лиза присела на пол:

– Слушайте, барабашки, простите меня, пожалуйста. Я немного психованная, но если долго гулять, это точно пройдет. Врач сама так сказала. Я просто никогда таких, как вы, не видела. Покажитесь, пожалуйста, я орать громко не буду.

– Мы не барабашки, – раздалось из угла. – Мы домовые.

Домовые оказались совсем на Кузю из мультика не похожи. Просто какие-то серые лохматки с глазами. И совсем даже не страшные.

– Привет, – сказала им Лиза. – Это вы мои вещи постирали? Спасибо большое.

– Мы здесь работаем, – важно ответили домовые. – Ты не волнуйся, мы – обслуживающий персонал. За это нам от Кощей защита, почет и уважение. Мы тут всё прибираем, моем, стираем. Ежели чаво еще надобно – говори, не стесняйся.

– Бельё свое я сама стирать буду, – сказала Лиза. – Ничего личного, мне так комфортнее. Бумаги или записи мои трогать никому нельзя. Пусть даже на полу валяются, пусть даже в мусорке. Я потом могу передумать и из мусорки достать.

– А ты бумагами не завалишься, красна девица?

– Ну если я на клочки порвала, то уже можно убирать, – задумчиво сказала Елизавета. – А бумагу где взять можно?

– Бумагу тебе принесем, сколько надо, – успокоили ее домовые. – Но ежели чаво сверх нормы – на склад сходи.

– А еще на складе можно одежду взять, – сказал второй домовый. – Вещей-то у тебя совсем нет. Там не ахти какой выбор, но уж футболка да штаны найдутся.

Лиза поняла, что попала в рай.

Окончательно она в этом убедилась, когда спустилась в библиотеку. Книг на полках там стояло огромное множество, а еще было хранилище в подвале со специальными условиями: холодно и сухо. В нем размещались такие издания, о которых она и мечтать не могла. А самое забавное, что Кощей – да-да, увидев эти библиотечные сокровища, Лиза сразу поверила и в Кощея, и в Бабу Ягу, и в полтергейст – так вот, Кощей даже и не знал, что у него есть и где оно все хранится. Тут Лиза и закопалась во все эти нераспаханные поля, систематизируя, переписывая, переставляя. К черту учебу, к черту мир весь вокруг – у нее был свой мир.

Глава 6. Жизненные бонусы

В один далеко не прекрасный день Лиза обнаружила, что джинсы не сходятся в талии, а куртка вообще не застегивается. Взглянула в зеркало, не мельком – просто причесаться, а по-настоящему, и не поверила своим глазам.

Куда делись выступающие ключицы, острые плечи, костлявые ноги? Откуда взялись щечки? Кожа стала белая-белая, глаза горят, волосы блестят, даже грудь появилась откуда-то. А руки? Ведь были как палочки с пальчиками-карандашиками. А сейчас округлились.

Внезапно ей захотелось купить себе очень красивое платье, подстричь модно волосы, сделать маникюр. Раньше таких диких желаний у Лизоньки не возникало. А теперь к пище хорошей привыкла, к спокойной работе, к жизни в чистой и теплой комнате.

А на дополнительные жизненные бонусы, как известно каждому, нужны дополнительные денежные ресурсы. Коих у Лизы почему-то не имелось. Несправедливо? Это с какой стороны поглядеть. Кошей ей ничего, кроме убежища и работы, не обещал. Приютил, так сказать, обогрел. Кормит вон так, что джинсы трещат во всех местах. Да и мужик вообще он грозный и жадный. А ну как выкинет ее за ворота при упоминании о деньгах? И что Лизонька тогда делать будет одна в большом и страшном мире?

С кем бы посоветоваться?

Друзьями она, махровый интроверт, пока не обзавелась. Она вообще понятия не имела, как люди друзей находят. По почте выписывают? В песочнице выкапывают?

Единственный, но зато великолепнейший собеседник, с которым можно было перекинуться парой слов, был... Кот. Огромный, чёрный и говорящий.

Это она потом уже узнала, что у кота в замке и свои апартаменты имеются, и служебные обязанности (отнюдь не мышеловство), и даже дипломы на стенке. А сначала просто обнаружила в библиотеке наглуую чёрную морду с зелёными глазищами и почесала морду за ушком. Остороженько так, ибо зубы у морды отчетливо выступали. И когти.

Морда приняла ласку благосклонно, взмахнула пушистым хвостиком и улыбнулась во все белоснежные зубки:

– Женская нежность в мужском царстве ценится вдвойне.

Лиза села на стул и сосчитала про себя до десяти. А ведь могла бы и сразу догадаться, что тут даже коты говорящие могут случиться. Хотя те, что в деревне ловили мышей – белые, серые и полосатые – благоразумно мяукали.

– Ну чего глаза выпучила? – надменно спросила морда. – Гладь давай. Или я не красив? Или я не пушист? Или ликом не вышел?

– А справка о здоровье у тебя есть? – не удержалась Лиза. – Блохи, глисты там, лишай?

– Ты очумела, женщина? – возопил кот, разом почувствовав себя и лишайным, и блохастым. – Страх потеряла? Быстро бегать научилась? Я тебе сейчас...

– В тапки нагадишь?

– Лицо расцарапаю! – И кот продемонстрировал небольшие кинжалы, вероломно названные когтями.

– А шваброй по толстой заднице?

– А санкции на важные документы?

Лиза нахмурилась. Ситуация выходила патовая. Угроза нешуточная. Пришлось отступить.

– Санкции на документы крайне нежелательны. Признаю, аргумент. Но я думаю, что такой умный и солидный кот не опустится до плебейства в виде мелких пакостей.

Настала очередь задуматься коту. По морде было ясно, что опустится, и не раз, и плану ему этот решительно нравился, но... гордость боролась с чисто кошачьей натурой, мелкой и мстительной.

Нужно срочно закрепить результат.

– Никогда в жизни не встречала говорящих котов. Мне показалось, что вы настолько редки, что боязно лишний раз тронуть. Вдруг оскорблю своей фамильярностью? Я могу, я далека от всяких этих... ваших политесов. Высших светов не видывала.

– Я мужчина! – Выпятил грудь кот. – Но и животное тоже. Объятия прекрасной дамы не могут меня оскорбить!

– Тяжело быть котом и мужчиной одновременно? – посочувствовала Лиза.

И сделала роковую ошибку. Следующие полчаса кот с придыханием посвящал ее в тонкости своей интимной жизни. Ни тактичностью, ни стеснительностью эта скотинка не обладала, а поэтому Лиза познала всю бездну его плотских страданий. Подбор подходящих партнеров, поиск истинной пары... Тернист и бесплоден был путь сказочного кота к семейному счастью.

– Все, все беспородные и бесплодные! Хорошо еще, хоть не лишайные... – завершил свою душераздирающую исповедь кот. – Эти мерзкие люди зачем-то всех деревенских кошек и котов стерилизуют, у них даже свой ветеринарный кабинет имеется. Не будет у меня наследников ни-ка-да!

– Подобных тебе экземпляров хрупкий мир просто не вынесет, – утешила нового знакомого изрядно фраппированная Лиза. – Ты единственный и неповторимый.

Этими словами и нехитрыми ласками она и покорила навеки ранимое сердце кота. Он стал постоянно торчать в библиотеке, а стоило Лизе присесть, бесцеремонно располагал свою толстую тушу на ее коленях. И пусть самым частым ее аргументом в научных дискуссиях стало почесывание живота хвостатому оппоненту, она находила во всем этом определенное удовольствие, очень быстро привыкнув к подобной приятной компании.

И конечно, именно с Баюном, которого по имени называл разве что штатный местный ветеринар, прочтя его в паспорте, она и пошла советоваться по поводу финансовых вопросов.

– Мряу? – удивился кот. – Ты не получаешь жалование? Не ожидал от тебя подобного альтруизма.

– Я просто... – Лиза замялась. – Ну... на всем готовом живу.

– Так все живут. Но жалование даже мне полагается!

– А тебе за что? Мышей ловишь?

– Рехнулась? – у кота чёрная шерсть встала дыбом и глаза опасно засверкали зелёными всполохами. – Я магистр травоведения и зельеварения! Да я единственный в мире Кот Учёный, и учёный – это степень, а не фамилия! Я непревзойдённый эксперт в магической химии! Ты как себе представляешь подобную ересь? Где я и где мыши?

– Ничего себе! – поразила Лиза. – А так сразу и не скажешь! Ты прекрасный актёр! Ну, прости. Мантии ты не носишь, документов не предъявил, волшебными палочками не размахивал. И как я должна была это узнать? Предлагаешь угадывать?

Шерсть у кота улеглась. Он попытался почесать лапой за ухом, что должно было символизировать легкое смущение, но чуть не рухнул с края стола. Лиза ловко его удержала и почесала нужное место сама.

– А могла бы и догадаться! – уже спокойно сказал кот. – Женская интуиция и все такое.

– Извини, мысли читать не умею. Я ж не ведьма и не оборотень какой-то там. Самый простой человек, сам же знаешь.

– Извинения приняты, – царственно кивнул кот. – Тем более, отсутствие мышей в замке – тоже моя забота. За это мне 20% к окладу полагается. Я их зельями вывел, но это – корпоративный секрет. Так вот, с чего мы начали? Любой труд должен быть оплачен! Хотя... зачем тебе деньги?

– Одежду хочу купить.

– Где?

Действительно. Магазинов здесь не наблюдалось. Только продуктовый ларёк в деревне.

– По каталогу закажу. И косметику. И вообще всякое женское.

– Приемлемо. Тогда лапы в лапы, хвост трубой, и топай к Кощею на аудиенцию. Да ты не дрожи, он знаешь, какой богатый? Миллиардер. Нет! Эээ... бесконечно богатый!

Лиза кивнула. Действительно, богатый: замок, земли, войско, книги. Не убудет от него, если он выделит скромную копеечку одной скромной библиотекарше.

Только сначала на склад, попросить себе новые штаны и футболку. А то право, неловко щеголять в джинсах, застегнутых на канцелярскую резинку.

Глава 7. Репутация

На складе Лизавета встретила девушку лет пятнадцати, хорошенькую, будто куколку, с такой великолепной спортивной фигурой, что даже ей позавидовала невольно. Новенькая, кажется. Черномор на днях их привез. Девочек здесь немного, только Черноморова внучка да маленькая оборотница. Обе глупенькие, в куклы еще вот играют. А у этой глаза совсем взрослые.

– Привет, я Лиза, – поздоровалась она.

– Саша, – представилась девушка. – Как хорошо, что я тебя встретила, Лиза. Скажи мне, где можно взять...

Последнее слово Саша прошептала очень тихо, но Лиза ее сразу поняла.

– У домовых спроси, – сказала она. – Они всем этим заведуют. А если вдруг что не так, сходи к тете Глаше, она здесь врач.

– Спасибо, – широко улыбнулась Саша. – А ты кем работаешь?

– Библиотекарем, – ответила Лиза.

– А в библиотеке сказки есть? Или романы?

– Да вроде были, – подумав, сказала Лиза. – Мальчики иногда просят что-то себе почитать. И журналы валялись какие-то. Приходи, поищем, поболтаем.

Потребность в женском обществе ощутилась вдруг совершенно внезапно. С парнями-то Лиза быстро разобралась. Они попытались за ней было ухлестывать, но девушка быстро им всем объяснила, что ее это не интересует. Что удивительно: они сразу все поняли, с первой попытки. Дисциплина в кошечьих владениях царила железная.

Кстати, Лиза действительно оказалась здесь единственным обычным человеком. Остальные людьми вовсе не были, но после знакомства с домовыми она восприняла уже это довольно спокойно.

Саша вот оборотень наполовину. Темненькая малышка Лиля и вовсе чистокровный волчонок. Внучка Черномора (та еще стерва растет) – дочь русалки. Черномор – это тот мордатый дядька, похожий на бульдога. Лизу он явно не любил, но не задевал – делал вид, что ее не существует.

Ну и ладно, не больно-то и хотелось. Сейчас что главное? Правильно, у этого скряги зарплату свою выбить.

Где располагался кабинет скряги, Лиза проведать успела. Пару раз К.А. звонил, просил ему книжки принести.

Постучала тихонько – никто не ответил. Заглянула в дверь осторожно – сидит, что-то на клавиатуре печатает.

– Чего тебе? – поднял голову К.А. – Я не вызывал.

– Я по личному вопросу, – сказала Елизавета, просачиваясь в дверь. – По личному финансовому вопросу.

– Не понимаю, о чем ты, – не отрываясь от работы, процедил Бессмертный.

Лиза поняла, что нужно быть жесткой. Что ж, это она умела.

– Константин Адамович, – спокойно начала она. – Я бы хотела узнать размер моей зарплаты.

– Какой еще зарплаты?

– Любой труд должен быть оплачен, – упрямо сказала Лиза. – Я, во-первых, библиотекарь, а во-вторых, провожу систематизацию вашего фонда и создаю базу книг. А если вы мне разрешите интернетом пользоваться, еще и финансово оценю большинство экземпляров.

– А мне это надо? – удивился Кощей. – Мне и так нормально.

– Конечно, надо. Вот вы у меня в библиотеке "Травник Монмарса" искали, а у вас он в шкафу стоял.

– Действительно, беспорядок, – согласился К.А.

– А еще вот парни приходят за книгами, тоже иногда спрашивают то, чего нет в фонде. Надо пополнять, списывать устаревшие книги. Да и вообще разобрать по авторам, рассортировать по категориям.

– Парни поди Кама сутру спрашивают? – с интересом уточнил К.А. – А то и "Сто способов доставить женщине удовольствие"?

Елизавета и не подумала стесняться.

– Вчера спрашивали "Детали машин" и "Резьбу по дереву", – сообщила она. – А вообще чаще всего берут "Откровения о нефритовом стержне".

Кошей вздрогнул.

– А что, у меня в библиотеке такое есть?

– Вы никогда не узнаете, что есть в библиотеке, если ее не систематизируете! – торжествующе заявила Елизавета.

– Ладно! – сдался Кошей. – Сколько ты хочешь?

Лиза написала на бумажке сумму, примерно в десять раз превышающую зарплату заведующей библиотеки в вузе. Кошей подумал и уменьшил сумму в два раза. Сказал, что вычел проживание и питание.

Проклятие?

Вы это серьезно? Каждый получает лишь то, что заслуживает.

Глава 8. Как в сказке

Это были замечательные семь лет, полные магии и волшебных открытий. Сначала выяснилось, что кот не просто учёный, а весьма известный учёный. Это вредное чудовище разговаривало на пяти языках и виртуозно ругалось минимум на семнадцать. Чёрный и очень пушистый котяра оказался тот ещё затейник. И обычных местных кошек вниманием не обходил, и от роскоши не отказывался. Лиза кота нарекла "толстым и красивым парнишей" и крепко с ним подружилась.

Баюн оказался непревзойденным экспертом в травах. Он даже согласился стать ее первым научным руководителем, и, как ни странно, руководитель из него получился отличный. В соавторстве они написали несколько статей в иностранные журналы. Два раза в год кот уезжал читать лекции на факультете прикладной магии в Оксфорде (разумеется, факультет был закрытым для людей), и теперь Лиза ездила с ним. Как вышло, что она защитила магистерскую диссертацию по "Магическим зельям", она и сама не поняла.

Благодаря коту Лиза довольно быстро заработала репутацию прекрасного специалиста по ботанике и химии органических процессов в зельеварении. Она теперь рецензировала и переводила статьи в нескольких научных журналах, что обеспечивало ей неплохой и стабильный доход. Кроме того, Бессмертный стал все чаще просить ее напечатать тот или иной документ, или помочь с выбором какого-то продукта для базы. Вскоре Елизавета была нагружена работой по уши, и это делало ее совершенно счастливой. База стала ей родным домом, выезжала она с нее только на научные семинары. Это была именно та жизнь, о которой она мечтала с детства, только намного более выгодная, чем она могла себе даже представить.

Разумеется, за ней регулярно пытались ухаживать самые разные мужчины. Лиза не считала это чем-то неправильным, она ведь была совершенством как внешне, так и внутренне.

Фигура у нее прекрасная: стройная до худобы, длинные тонкие ноги, изящные руки, женственный изгиб бедер. Каштановые волосы выгорели до медной рыжины, элегантные очки придавали взгляду не столько солидности, сколько загадочности. Она давно могла бы сделать операцию и избавиться от близорукости, приобретенной еще в детстве, когда приходилось много читать при тусклом свете подъездной лампы. Но очки ей нравились, они были своеобразным забралом, отгораживающим Лизу от внешнего мира. Да и стоило их снять, мир загадочно расплывался вокруг и становился просто идеальным.

А ещё у неё появилась подруга – юная ведьма Руслана.

Руслана была талантливой травницей и умела делать всякие зелья интуитивно, "на глазок". Лизу, махровую перфекционистку, боящуюся даже на миллиграмм нарушить рецептуру, очень восхищала такая способность.

Нравилась ей и Александра, у которой спорилось в руках любое дело, будь то вышивка, приготовление тортов или заполнение библиотечных каталогов. Сашка вообще была очень веселой и жизнерадостной девочкой, в отличие от серьезной Русланы и вечно ворчащей Елизаветы. В ее присутствии все оживали, тянулись к ней, как к маленькому теплому солнышку.

Вот уж у кого впору поучиться оптимизму!

Ну и куда же без врагов? У каждой красавицы должна быть конкурентка, это стимулирует! Для Лизы предметом тихой ненависти и откровенной зависти стала полурусалка Виктория.

Виктория была ее красивей – непростительный грех. Более того, она знала цену своей привлекательности и вела себя очень раскованно.

Лизе, быть может, тоже хотелось маняще улыбаться парням, говорить им всякие глупости сексуально-хриплым голосом и целоваться в крохотном закуточке под лестницей. Но ее репутация оказалась испорченной безнадежно. Мужики от Елизаветы или шархались, или

старались вести с ней заумные беседы. Ни один не пытался пригласить ее на свидание. Да что там! Даже приобнять или пошло пошутить ни разу никто не рискнул.

И в какой-то момент Елизавета внезапно обнаружила, что ей уже двадцать восемь.

Казалось бы, живешь себе припеваючи, радуясь каждому утру, и кажется: вся жизнь впереди. А потом бац – и тебе двадцать восемь. Никто не спорит, двадцать восемь – это лучше, чем сорок, но явно значительно хуже, чем миленькие двадцать два.

Вот Сашке всего двадцать два, а она замуж выходит. Сам Кощей ей предложение сделал. Внезапно и невероятно для всех. Ну как сделал – потребовал категорично и тоном не терпящим возражений. А Сашка взяла вдруг и неожиданно согласилась. Совсем девка сдурела, так вляпаться в юные и прекрасные двадцать два.

Да кто бы вообще мог подумать, что у них что-то получится? Уж точно не Лиза.

У Елизаветы были странные отношения с ее бессмертным работодателем. Они друг друга постоянно задирали, много ругались, хамили взаимно и с удовольствием. Но в жизни Лизы не было человека, который бы сделал для нее больше, чем невозможный Кощей. Именно Бессмертный помог ей получить заочное образование в Англии, писал обширные рецензии на ее статьи, сводил с нужными людьми.

Научным руководителем К.А. с полным правом считался почти безупречным.

А вот в личной жизни оба были крайне одинокими людьми. Как это часто бывает с занудами и трудоголиками. Настолько одинокими, что Елизавета частенько подумывала с Кошеем завести полноценный служебный роман. Внешне Бессмертный вообще мало кому мог понравиться. И характером.

Зато любовник отличный наверняка. Ведь он крепок телом и духом, да и опыт... не мог мужик за столько лет его не поднабраться.

Однако вовремя Лиза опомнилась: никому счастья бы эта история не принесла. Слишком уж похожи они были оба: умные, жадные, не терпящие возражений и яростно ненавидящие посредственностей. При этом обидчивые и ранимые невозможно. До такой степени тонкокожие, что при первом же конфликте рассорились бы до смерти (Лизиной, очевидно, К.А. все же бессмертный). Или до вечной ненависти, без права на помилование, что для Лизы тоже могло закончиться пренеприятно.

Вот у солнечной Сашки глаза вспыхивали при виде Кощея – такая ему и нужна. Женщина, любящая всей душой и принимающая со всеми скелетами в темных шкафах и прочими недостатками.

А Лиза такой никогда не была. Собственные недостатки таковыми она никогда не считала, зато в других поковыряться любила. В людях нет совершенства. В других, безусловно.

Глава 9. Свадьба – дело сложное

Бессмертный собрался жениться. Господин Внезапность. Бессмертный и Сашка. Лысый дядька в растянутой черной футболке и невысокая девочка с льняными волосами. Доктор наук и Мастерица. Кактус, цветущий ромашками. Ну да, с кем не бывает.

Лиза на всякий случай подготовила документы Бессмертного, знала, что босс забудет обо всем на свете. Не то, чтобы он был рассеянным, просто брезговал современными реалиями. Видимо, любовным отношениям он учился в те славные времена, когда достаточно было стукнуть самку по голове и затащить в свою пещеру. С тех пор он решил ничего не менять. Консерватор.

Так Лиза ему и сказала. Ничего, стерпел. Права всегда потому что. Не то, что некоторые реакционеры и ортодоксы.

Сама свадьба Лизе вообще не понравилась. Антураж действия оказался продуман до мелочей и в целом великолепен, с этим не поспоришь. Бессмертный всё делал с размахом. Замок и прилегающие территории украшены прямо как к Хэллоуину. Готичненько так. Страхолюдненько.

Да только уж больно много всякого жуткого сброда слетелось. Конечно, свадьба Темного князя – событие международных масштабов, но заморская нечисть (в отличии, кстати, от местных обитателей) вызывала у Лизоньки устойчивый рвотный рефлекс. Особенно тролли. Воняло от них, как из старого погреба. А бесы? Они вообще мылись когда-нибудь? Ведьмы иностранные вообще выглядели хуже бомжих на вокзалах. Вот почему русские, так сказать, русалки, польские мавки, белорусские берегини и всякие там лешие пахнут цветочками и травами, а иноземные гости вообще не заботятся о чистоте своей репутации?

Ладно хоть вампиры блюдают гигиену. Посмотреть приятно, хоть и страшно. Аристократически бледные, болезненно изящные, отмороженные во всех доступных для взгляда местах. Но танцуют превосходно. Особенно в паре с русалками. Так и кажется, что на траву очень скоро посыпется замороженная чешуя.

И только Горыныч оказался парнем нормальным, с ним и просидела весь вечер. Чувак с юмором и без претензий на оригинальность. И теплый, в отличие от вампирюг. Упыри заморские хоть и поглядывали на Лизавету весьма плотоядно, но к Горынычу сунуться не рискнули. Не дураки.

Если Елизавета когда-нибудь выйдет замуж, то обязательно позовет Горыныча. Тем более, что он даже не жадный: вон, целый мешок старинных золотых монет приволок в подарок молодым и сапоги-сороходы, почти и не ношенные.

Как и когда молодожены покинули свадьбу, Лиза уже не заметила. Эти все те коктейли коварные, которые Горыныч ей любезно так поджигал. На вкус они невероятны, конечно, но на следующий день ее плющило и колбасило, как никогда в жизни. Впрочем, до этого Лизонька веселилась, как в жизни ни разу и никогда.

Медовый месяц у Кощея с Александрой несколько затянулся. Этого следовало ожидать, не каждый день женятся вечные и бессмертные.

А наведение порядка свалилось на кого? Трудно не угадать – конечно же, на Лизу. И вот попробуй, разгони этих гостей, когда им адски нравится вотчина Кощея! Да оно и понятно: кормят, наливают, русалки опять же веселые. И хозяин свалил. Пришлось снова прибегать к грубой силе: Горыныч действовал с полной отдачей. Но и тут не обошлось без эксцессов: от огня пострадала любимая полоса препятствий Бессмертного. Пришлось экстренно вызывать мастеров.

И все сама, все сама, никому не доверишь столь сложную задачу! Пока кое-кто прохладился на синих, красных, черных и белых морях, Елизавета света белого не видела, спины не разгибала, не доедала, не досыпала... Нужно просить премию!

Потом привезли "павильон ужасов", то есть новое стрельбище. Пока приняли, описали, установили, проверили, рвом окопали... Охрану поставили, чтобы особенно стойкие гости не перестреляли друг друга из пневматических пистолетов с винтовками.

В довершение всех проблем на базу приехал новый мальчик, уверял, что по приглашению Кощея, но никаких грамот верительных не показал. Пришлось верить на слово, а Лиза терпеть не могла этого дела. Мальчик оказался понятливым и шустрым, Елизавета бы с радостью перевалила на него часть бумажной работы, но без разрешения Бессмертного? Ну нет, она не самоубийца. Поставили мальчика на довольствие, записали стажером и поселили в общежитие, пусть осматривается.

Особенно бесила привыкшую к строгому порядку Елизавету куча свадебных подарков посреди полигона. Впрочем, она всех бесила примерно одинаково. Трогать никто ее не решался, мало ли что там внутри ценного, или опасного, или вовсе проклятого. Закрыли магическим непроницаемым куполом, ибо в куче что-то стремительно стухло и зверски воняло. А когда по ночам из кучи стал доноситься жалобный вой, психанул даже непоколебимый флегматик Черномор и вызвал по своим старым секретным каналам Бессмертного.

Кощею пришлось возвращаться в повседневную реальность.

С одной стороны, Елизавета обрадовалась. Кроме нее и Кощея (причем именно в таком порядке) организационной работой не занимался никто, никогда и даже не собирался. И вроде бы ничего сложного – заказывай жратву и одежду на 100-150 человек, живущих на базе. Дело: меню чуть ли не на месяц вперед согласовано, количество продуктов программа сама рассчитывает. Поставщики постоянные, скидки там всякие работают. С одеждой и того было проще: отшивается весь размерный ряд в одном и том же гномском ателье уже лет этак полвека, разве что новые материалы вводятся в обиход. Раз в десять лет.

Лиза так примерно и думала, соглашаясь вести бухгалтерию и прочие организационные мелочи. Ну и что, что она ни разу не экономист. Мозг на месте, и неплохой мозг – значит, разберется. К тому же – доплату хозяин пообещал, а деньги Лиза очень любила. Вот прям очень.

А потом оказалось, что быт и ад – это синонимы.

Одни только моющие средства могли любого довести до истерики. Домовые не дураки, на речке белье не стирают лет сто уже как, и посуду песочком не натирают. Им подавай лучшие порошки, пятновыводители, средства для влажной и сухой уборки, полироли, лак для паркета, разные тряпки и ветошь, швабры, ведра и губки, скребки и всякого вида щетки. В промышленных масштабах. Не замок, а полноценный гостиничный комплекс какой-то.

Какая к черту ботаника?

У Елизаветы на полке сиротливо пылились четыре нетронутых журнала "Зельеварение для начинающих". Ограниченная подписка, общий тираж всего сто экземпляров! Статья в журнал Датского ботанического общества не дописана. От переводов пришлось отказаться!

Когда Кощей вернулся, Лиза от счастья готова была его расцеловать.

Только недолго радовалась: атмосферу он привез с собой самую угнетающую. Любовь у него, видите ли, случилась! А все остальные должны были эту любовь лицезреть. И Елизавете совсем это не нравилось. Она честно себе признавалась – завидовала.

Самым интересным событием месяца оказался разбор свадебных подарков. Кощей допустил до этой подозрительной кучи двоих самых крепких на вид и смекалистых (по словам Черномора) богатырей, в смысле, своих бойцов в общевойсковых костюмах химической, биологической и радиационной защиты последней модели, а сам встал в сторонке, с подветренной

стороны. Предусмотрительный гад. Любопытная Лиза рисковать так и вовсе не стала и, вооружившись биноклем, наблюдала опасное действие из окна своего кабинета. Некоторые вещи отважные богатыри сначала тыкали длинными крепкими палками, и, если ничего опасного не происходило, отгаскивали в сторону, “на разбор”. Пару раз что-то бахнуло, перья летели какие-то, немножечко что-то взорвалось, но вроде не сильно. Воронок на земле не осталось.

Яйцо с надписью “От дракона” безнадежно протухло, о чем велено было молчать. Щенок адской гончей был все еще жив, но выглядел откровенно неважно. Впрочем, возможно, это был его нормальный вид. Судя по белым обглоданным косточкам, в куче подарков водились еще какие-то зверушки, но щенок всех сожрал. И вообще сожрал всё, до чего смог дотянуться, значительно сократив масштабы уборки. В том числе несколько книг. А гадил унылый звереныш крепкими сгустками тьмы. Очень удобно. Нашлись еще какие-то украшения, которые аккуратно разложили по плотным зеркальным пакетам и унесли на проверку в лабораторию.

Как потом сказал Бессмертный, ничего стоящего не подарили. Были сапоги-скороходы от Горыныча, но модель давно устарела и потеряла актуальность. Их ещё на свадьбе забрали в кладовую, чтобы никто из гостей не спер. Ну щенок еще ничего, только ему здесь, на базе, не место. Беспокойная слишком зверушка. Воеет, лает тоскливо и тьма эта... липкая оказалась субстанция.

Назвали Пушком и продали румынским вампирам, семейные склепы охранять. Тем более, что Пушок щенком оказался сообразительным, своих он теперь помнит и знает, а значит, трогать не будет. Даже там, в этой... Румынии. Остальные подарки щедро раздавали желающим. Лизе удалось урвать пару неплохих с виду картин, которые она повесила в комнате.

Словом, жизнь и после Кошцевой свадьбы продолжалась веселая и интересная.

Все изменилось внезапно.

Глубокой ночью, в самый разгар нерабочего времени Лиза лежала в постели, с телефона читая очередной остросюжетный любовный роман – ну а что, дело молодое. Как вдруг – буммм – словно колокол гулко ударил, кровать под Елизаветой качнулась и завибрировала даже, и лампочка почему-то мигнула.

Что это? Землетрясение в центральной части России? Да ну, бред.

Прислушалась – вроде тихо. В лаборатории что-то взорвалось? Сухая гроза? Взрывные работы на полигоне? В два часа ночи, ну да.

Не понятно.

Лиза решила, что ей почудилось, поджала губки, пожала плечами и потушила свет. Утром разберемся.

Разобралась.

Заглянула к Кощею в кабинет с каким-то простейшим вопросом, даже рта открыть не успела, как снова услышала “бам-м-м”, и что-то случилось. Мир стал вдруг серо-зеленым и мутным. Потолок стремительно удалился, пол со всего маху ударил по животу, на голову тихо упала злосчастная жёлтая блузка. Ручки сжались в противные скользкие лапки. Прощай, свеженький маникюр. Хотелось орать от испуга, но получилось невнятное жалкое “ква-а-а”.

Как ни странно, произошедшее даже слегка успокоило. Сразу понятно: Бессмертнейшество очень не в духе. Лизе подобное счастье пока еще не прилетало ни разу, хотя, откровенно говоря, нарывалась она постоянно и с завидным упорством. Потому данный провал она восприняла оптимистично и философски. Хорошо ещё не червяком. Ничего, отойдет К.А. через полчаса и расколдует. Мужик он отходчивый и жертв характера своего обычно щедро вознаграждал за терпение и живучесть. Главное, никуда не уходить и не попасть кому-нибудь под каблук.

Но Кошей из кабинета не вышел ни через полчаса, ни через час. За прошедшее время в начальственном кабинете еще несколько раз раздавались отчетливые ругательства (судя по тону) на неведомых языках и громкие звуки падения тяжелых и звонких предметов. Лиза

даже различала, когда грохнулся на пол ноутбук (за сто двадцать тысяч, модель, собранная по заказу), когда с грустным звоном разбился хрустальный графин, а когда упало новое офисное кресло и, похоже, вместе с сидящим в нем К. А. Бессмертным.

Следующим под удар попал десятник Игнат, с которым у Бессмертного всегда были особо теплые отношения. Лиза всей предыстории их не знала, а Игнат на ее вопросы улыбался лукаво и пожимал плечами. Из Игната получилась мясистая крупная жаба. Елизавета с отвращением смотрела на эту прыщавую рожу, искренне надеясь, что она выглядит не так отвратительно.

Если Елизавету, которая давно заработала себе репутацию злобного социофоба (сама девушка предпочитала считать себя мизантропом), долго никто не искал, то Игната хватились мгновенно.

Их обоих нашли и отнесли в лабораторию, где посадили в отдельные банки со всеми удобствами.

Глава 10. Царевич или дурак?

Сидеть с голой задницей в банке и квакать на редких прохожих было достаточно грустно, но опытным путем выяснилось, что нервная система лягушки обыкновенной оказалась на удивление крепкой. Или просто лягушки – счастливые и самодостаточные существа. Тем более, Руслана трогательно заботилась о новых питомцах – опрыскивала их водой, кормила вареными яйцами и креветками (ну не мухами же? Да и где взять столько мух в середине осени?). На банке даже сделали наклейки. Оставалось надеяться, что с именами. Спустя пару дней рядом поставили еще три банки – две с жабами и одну с крупными тараканами.

Что там такое стряслось у Бессмертного? Не видно ни его самого, ни его молодой супруги. Елизавета в облике человеческом наверное бы испугалась, металась по замку, нервировала бы Черномора, трясла бы Горыныча. А в лягушачьем так, испытывала легкое беспокойство и есть снова хотела.

Вообще быть лягушкой ей в целом понравилось. Спокойно тепло и светло. Только зрение подводило, никак не хотело оно концентрироваться на неподвижных предметах. Но Лиза недаром славилась своим упорством. Она довольно быстро сообразила, что если трясти головой, то все сразу видно. А слух у лягушки был острый.

Вот этим самым талантом своим она и воспользовалась, подслушивая разговоры и сплетни. Так и выяснилось, что у К.А. пропала жена. То ли сбежала, то ли украли, тут мнения сплетников расходились. Поговаривали, будто Кощей сам уверен в победе. Бессмертный придурок! Возмущенная Лиза хотела бы сейчас стукнуть Кощея по голове чем-нибудь очень тяжелым и сучковатым, можно и с шипами. Может, хоть так встанут на место мозги. Жалко, возможности не было.

Кто сбежал, Сашка? Да она от своего мужа совсем без ума.

Елизавета завистью исходила, когда видела их вместе. Как Бессмертный смотрел на жену – глаза ведь горели! А она ресницами светлыми хлоп-хлоп, волосы рукой томно откинет с лица, губу аппетитно закусит – и всё. Елизавета в такие моменты сразу же вспоминала про убежавшее молоко или срочный звонок. Понятно же, что ради сохранности своей хрупкой психики надо бежать от такого. И в кабинет она быстро разучилась без стука входить. И вообще... в любые комнаты теперь Лиза громко и долго стучалась. Во избежание.

Так вот, ваше Бессмертничество, не уходит женщина, ТАК смотрящая на своего мужчину. Не бывает такого. Уж Лиза-то знала. В любовных романах читала.

Елизавета сама от любовных флюидов, вокруг них витавших, больная совсем становилась. Так и хотелось какого-нибудь богатыря по заднице шлепнуть, или просто довести до такого состояния, чтобы этот самый богатырь ее отшлепал. А потом в углу библиотеки зажал, задрал ей юбку и... Только богатыри как огня боялись даже смотреть в ее сторону. На ее подколки и ругань что-то блеяли в ответ, заикаясь. А ведь она даже юбку купила. Чтобы было что задирать. И главное, сама виновата. Запугала парней в первые же дни. Все беды от баб. Даже женские.

Все же в облике лягушки немало преимуществ. Они холодные и совсем не озабоченные. И о лягушках другого пола вообще не думают. Во всяком случае, Лиза к другим лягушкам была абсолютно равнодушна.

Сколько прошло времени, Лиза не знала. Жизнь в банке текла скучно и однообразно. Только в один распрекрасный момент К.А. все же пришел в разум и соизволил несчастных жертв своего дурного нрава расколдовать. Всех, кроме неё. Ей прямо сказал, что боится. Что взгляд у нее очень злой. Мол, пусть в банке зимует пока, охладится, остынет немного, а к весне и посмотрит он. Если вообще не забудет. Ну всё, Бессмертный! Теперь ты узнаешь, что такое по-настоящему злая Елизавета!

Долго думала (на самом деле дрыхла) и придумала хитрый план. Когда Руслана покинула лабораторию, Лиза принялась прыгать на стенку банки, стараясь попадать телом в одно место. Банка от ее телодвижений порой покачивалась, но не падала. Но Елизавета – девушка мудрая, и она решила черпать вдохновение из народных притч. К примеру, про ту лягушку в горшке, которая била лапками и взбила молоко в масло. Чисто теоретически это была сомнительная история, из нынешнего молока вряд ли масло взбить можно, но как вектор движения притча подходила идеально. Банка, хоть и не падая, миллиметр за миллиметром двигалась в сторону края стола. Немного упорства (Елизавете его не занимать), краткий миг полета – и долгожданная свобода. Банка упала как надо – на бок. Даже не разбилась. Лягушка вылезла из горлышка и важно прошлепала к выходу. Здравствуй, свобода!

До двора добралась только на второй день – попробуй-ка разберись в этих коридорах. Человеку-то нелегко, а у лягушки и лапки маленькие, и глазки слепенькие, и от пола до потолка сто лягушек встают в полный рост. Во всяком случае теперь под лапами тихо шуршала жесткая сухая трава и живот холодила земля. Благо, льда еще не было. Если не сидеть в одном месте – терпимо. Сейчас, сейчас найдется какой-нибудь любитель сказок!

Любой дурак знал, что лягушку можно превратить в принцессу поцелуем. Извините, принцессу не обещаем. План "А" (найти Иванушку-дурачка) был, прямо скажем, сомнительный. Мало кто задумается, откуда в кошечьем дворе жаба. Принцы толпами тоже не ходят, а среди тех немногих, что завалились, мужиков с фантазией не наблюдалось.

Но ведь был еще план "Б", а именно обратиться за помощью к русалкам. С русалками Кощей дружит, к ним прислушается. Они хотя бы лягушек понимают. Наверное. Мда, план Б тоже никуда не годится. Скоро зима, пруд замерзнет, русалки уйдут на зимовку. А вдруг они в это время лягушек едят?

А план "В" Лиза придумать не успела, потому что вопреки всем разумным доводам сработал план "А".

Ее кто-то вдруг подхватил, усадил на широкую и горячую розовую ладонь и поцеловал. Слава Богу, есть ещё в этом мире еще безмозглые идиоты.

Голова закружилась, мир вокруг стремительно уменьшился. Хорошо-то как! Только холодно.

Елизавета во все глаза уставилась на потрясающе красивого мужика. Пожалуй, самого красивого из всех виданных. Большой. Высокий, широкоплечий, накачанный. Прилично одетый – нет, нет, никаких берцев и мешковатых штанов! На нем были настоящие классические брюки, великолепные туфли и черное короткое пальто, под которым ярким пятном виднелась – о чудо! – рубашка! Голубая рубашка в тонкую белую полоску!

А еще у мужика были бархатные карие глаза, классический римский нос и взъерошенные светлые волосы. Мамочки, натуральный блондин! Викинг! Светлый эльф! Хотя нет, с эльфом она перегнула палку. Не бывает таких здоровых эльфов, да еще и с бородой.

"У тебя есть борода, и я скажу тебе да", – мелькнуло в голове у Лизы, но вслух она сказала совсем другое:

– Ну что, красавчик? Когда свадьба? Ты меня расколдовал, тебе и суженым моим быть.

Красавчик отскочил от нее как от чумной. Ясно-понятно, идейный холостяк. Но черт возьми, какие у него руки! Вот бы он этими руками... Та-а-ак! Либи́до включилось. Привет, либи́до. Не скучала, прости. Не будем пугать перспективного юношу. Возможно, он не совсем пропащий. Во всяком случае пока не знает, что ее нужно бояться.

– Да шучу я, не бойся, – максимально дружелюбно улыбнулась Лиза. – Не нужно жениться. Я Елизавета.

Мужик не впечатлился и вообще как-то с опаской на нее смотрел. Ай-яй-яй, Лиза, как же ты так оплошала!

– Илья, – представился красавчик. – Илья Константинович. Очень приятно, царь. А ничего, что ты голая?

Голая, одетая, какая теперь разница? Лягушки в принципе одежду не носят. Лиза мало что не совсем еще в себя пришла, так сейчас был контрольный в голову. В смысле, Илья? В смысле, Константинович? На память она пока не жаловалась, отчеты про Илью-Кощева сына периодически в папки подшивала. А вот в лицо ни разу не видела, и фотографии к отчету не прилагались. И вот это – Кошеич? Два метра чистой сексуальности – Бессмертный-младший? В маму, что ли, пошел? Очешуительно.

– Ой не похож, ой халтура! – вырвалось у нее.

В голосе все еще слышались нотки привычного кваканья. Надо будет избавиться от последствий заклатья. Еще бы знать, как.

Лиза, ты давно тест iq проходила? Шла бы ты, девочка, этот тебе не по зубам. Сразу видно, что таких, как ты он пачками в постель укладывает. Да еще поди в папашу пошел своими потребностями. Вон, пуганный, а глаза-то на ее груди задержались. И ниже, конечно. Не каждый день голые девки во дворах из лягушек простых поднимаются.

Настроение стремительно испортилось. Кто виноват? Естественно, К.А.!

– А подай-ка мне, Илья Кошеевич, вон тот дрын, – указала Лиза на доску с гвоздями, со времен свадьбы на газоне валявшуюся. – Я сейчас тебя сиротой буду делать!

Илья молча снял свое кашемировое пальто, протянул его Лизе. С намеком, конечно, но она девушка понятливая. Не выпендривалась, приняла, пуговицы все застегнула, поясок затянула потуже. И тепло, и прилично. Почти. Молча наблюдавший Илья поднял доску с земли и сунул ей в руки.

Беги, Лиза, беги!

Закинула нелегкое орудие убийства на плечо и покинула место своего поражения. Позорно смылась, с трофеями, правда. Пальто было очень красивым.

Глава 11. Сломанное заклятье

Ой зачем, зачем ей доска?

Неужели Лиза осмелится хоть что-то сделать Кощею? Он вообще-то темный колдун невероятной силы. То, что он ведет себя почти прилично, совершенно не значит, что Бессмертный растерял свои навыки. Напротив, вежливого и кроткого Кощея стоит бояться гораздо больше, чем Кощея, изрыгающего проклятья. Если орет, значит всё – клапан сорван. Разрушит что-нибудь, превратит кого-нибудь в лягушку и будет потом веселым и довольным. А если он гневается молча – вот это страшно. Мало ли что ему в голову взбредет!

В общем, по дороге к исполнению мести Лиза действительно поостыла. В кабинете Кощея стояла зловещая тишина и царил беспорядок. Впервые за все долгое время знакомства с Бессмертным. Обычно этот тип предельно аккуратен и крайне чистоплотен. Где искать теперь этого злыдня? Лиза прислушалась.

Из спальни доносились странные звуки. Лиза обычно не нарушала личного пространства, но тут выбора не было. Осторожно заглянула туда. Батюшки! Бессмертный обложился подушками и возлег на ковре аки восточный султан. Не хватает только тазика с виноградом и наложниц с опахалом. Впрочем, одна вот пришла. С деревянным готическим веером.

В руках К.А. гитару держал, уныла терзая единственную струну. Гитаристов и прочих музыкантов Елизавета всегда уважала. Музыкальными данными природа ее обделила категорически, ни слуха, ни голоса не отвесила. А потому люди, умеющие извлекать красивые звуки из странных предметов казались ей практически волшебниками. Впрочем, у всех есть свои недостатки. Кроме Лизы, у нее только изюминки.

К.А. на гитаре играть не умел. Не нужно быть музыкантом, чтобы понять очевидное. И слуха у него тоже не было. Зато были страдания. Лиза видела босса всяким: злым, спокойным, веселым, грустным, влюбленным, задумчивым. А вот откровенно потерянными наблюдала впервые. Складывалось пугающее до чертиков ощущение, будто бы величайший колдун современности просто не знает, что делать.

– Все так плохо, да? – сочувственно спросила Елизавета, аккуратно пристраивая доску в угол.

Пригодится еще.

– Все нормально, – равнодушно и пусто ответил Бессмертный. – Как обычно.

И тут же выдумал какую-то работу. Хотя мог бы просто послать.

Стоп, а почему она? А где Сереженька? В худеньком светловолосом юноше, внезапно прибывшем на базу, Лиза быстро разглядела собрата по разуму. Сереженька был очень умным и невероятно упрямым. И совсем чуть-чуть оборотнем. А еще Сереженька был ядовитым как сколопендра. За словом в карман не лез и никого не боялся. А хамил в ответ на подначки он так, что бойцы в первый же день парня чуть не прибили украдкой. Умильно взирающей на него Елизавете мальчишка напоминал некую токсичную девочку Лизу. Очень похоже.

Сереженька в тайне мечтал быть юристом, а его родители настаивали на медицинском образовании. Дескать, семейные связи. Как можно не замечать в нем таланта и цепкости стряпчего, Елизавета понять не могла. Даже не юрист, а именно стряпчий. Этот мог кому угодно задурить голову, уговорить не просто купить снег зимой, еще и оформив все честь по чести, заставить подписать даже Бессмертного любой документ – словом, обстряпать любое, даже самое серое дельце. Мальчик далеко пойдет, очень далеко. Уже одно то, что без трудового договора, заключенного на своих условиях, он наотрез отказался и пальцем пошевелить, о многом ей говорило.

В общем, "продала" она Сереженьку Кошею, как есть "продала". Пусть отдувается. Будет на кого дела оставить, когда... Когда что? Когда Елизавета вплотную займется своей личной жизнью. Если займется вообще. А пора бы.

Часики, чтоб их, тикают... Какое противное, отвратительное в своей истинности выражение! У Лизы в голове тикает: двадцать восемь, двадцать восемь. Настроение, и без того отвратительное, с каждым днем становилось все хуже.

Двадцать восемь! Твою бабушку целой ротой отпарить березовым веником. Она старая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.